

КРАСНЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — ГОЛУБАЯ КРОВЬ

Петру Вельяминову — герою легендарных
сериалов «Тени исчезают в полдень»
и «Вечный зов» — завтра исполняется 75 лет

Вел. Москва. — 2001 — 6 дек. — с. 6

Когда его арестовали, ему было всего шестнадцать. Дело было, естественно, сфабриковано, но реабилитировали Вельяминова только в 1984 году. За колючей проволокой он проходил университеты жизни, там же началась его карьера как актера.

Нина ЖАРКОВА

— Как вас арестовали?

— Это произошло в 1943 году. Я был еще мальчишкой, только окончил школу, но считал себя вполне взрослым человеком, даже собирался служить в армии по призыву. И вдруг...

За мной установили слежку. Как в настоящем шпионском фильме. Чувство опасности даже приятно будоражило мне кровь. Я получал определенное удовольствие, когда удавалось оторваться от преследователей. А однажды, когда я решил, что все уже позади и слежку сняли, какой-то мужчина мне предложил сесть в машину. Это случилось 31 марта 1943 года в Москве, на Манежной площади. Я, помню, посмотрел тогда на часы кремлевской башни. Было 12.40. Меня отвезли на Лубянку. Начались бесконечные допросы. Мне предъявили постановление ОСО (Особое совещание) Москвы об аресте за участие в некоей антисоветской организации «Возрождение России» и приговорили к десяти годам лагерей. Я был уверен, что произошла ужасная ошибка и меня обязательно отпустят. Но, увы, на многие годы заключение определило мое существование. В общей сложности я просидел девять лет. Вскоре и моего отца осудили, уже во второй раз. Да и маме не удалось избежать этой участи. Узнав в лагере, что маму арестовали, я вскрыл себе вены. Вот видите, шрам у меня до сих пор. За это чуть было не получил дополнительный срок.

— Знаю, что происхождение у вас отнюдь не пролетарское. Может быть, это — причина репрессий?

— Не думаю. Правда, мой отец служил в царской армии. Но в 16-м году он покинул Павловское юнкерское училище, а уже в 18-м верой и правдой служил Красной армии. Пришел туда сознательно, ни о какой эмиграции не могло быть и речи.

— Можно поподробнее о вашей семье?

— Отец — потомственный дворянин. Первое упоминание о нашем роде датируется 1027 годом. Варяжский князь, который примкнул ко двору Ярослава Мудрого и привел с собой 3000 варягов, и был первым боярином, от которого пошел наш род. В нашем роду — и генерал-губернаторы, и воеводы. Один из них, Микола Вельяминов, был своим Дмитрием Донским. Все они служили верой и правдой России. Родители уделяли большое внимание нашему воспитанию: сестра отлично играла на фортепиано, я же четыре года учился игре на скрипке. Помимо этого мы с сестрой изучали два языка — немец-

кий и английский. Уроки этикета нам давали мамы подружки-дворянки: учили шаркать ножкой перед дамами, учтиво кланяться...

— Какие-нибудь семейные реликвии у вас сохранились?

— Только письма и фотографии. Несмотря на то, что папа сидел, в нашей семье не было принято прятать фотографии предков, со стен на нас смотрели родные лица — в том числе мой дед, георгиевский кавалер. На фото он стоит у осадной батареи, которой командовал в Порт-Артуре. Его похоронили в 1914-м в Петербурге, в Александро-Невской лавре как героя. Мы с отцом пытались найти его могилу. Но это оказалось невозможным, потому что во время войны прямо на это место упал снаряд.

своем голодном существовании в надежде, что она мне пришлет какую-нибудь еду. Но она не могла мне помочь, так как сама едва сводила концы с концами.

В лагере случались и праздники, так называемые вечера самодеятельности. На одном из таких вечеров я прочитал отрывок из «Евгения Онегина», который помнил еще со школы.

— Это и было началом вашей актерской карьеры?

— Пожалуй. Меня пригласили в ансамбль заключенных, который назывался «Джаз». Руководил им Виктор Зюзин, прекрасный композитор. Я прочитал стихи Маяковского «О советском паспорте», спел, и меня взяли. С ансамблем объехали немало лагерей, где играли в небольших спе-

срок на 193 дня. Я считаю, что это было первым моим признанием как актера. Освободили меня 9 апреля 1952 года. Я тут же отправился в Москву, хотя это было мне строго запрещено. Все три дня, которые провел в столице, жил тайно у родственников. Долго бродил по знакомым закоулкам, даже постригся в парикмахерской, в которую ходил в юности.

— А потом?

— Мне предложено было на выбор несколько провинциальных городов России, где я мог обосноваться и начать новую жизнь. На вопрос, куда бы я хотел поехать, не задумываясь, ответил: «В Абакан».

— Почему?

— Понятия не имею. Я даже не знал, где этот город находится. Просто название это в тот момент крутилось в голове. Да и ехать мне было все равно куда — единственный город, с которым меня что-то связывало, была Москва, но там жить мне было запрещено. В Абакане пошел в местный театр устроиться на работу. Меня не взяли, несмотря на то, что я им понравился. Узнав, что я вернулся из мест не столь отдаленных, вежливо отказали. Пришлось какое-то время поработать на лесоплаве. Очень тяжелая работа, да и контингент там подобрался специфический. Часто возникали стычки между рабочими. Меня старались не трогать — знали, откуда я вернулся. Однажды совершенно случайно встретил в городе сотрудников того самого театра, куда я пытался устроиться. Оказалось, они меня давно разыскивают. Посоветовались с «органами» и решили все-таки принять в труппу, так как испытывали «голод» на актеров. Так, не имея никакого специального образования, я начал работать в театре.

Потом, как водится у актеров, стал переезжать из города в город. Поменял одиннадцать театров, когда в Свердловске меня нашли мои «крестные отцы» — режиссеры Валерий Усков и Владимир

Краснопольский — и пригласили в свой сериал «Тени исчезают в полдень». На главную роль! После фильма на меня обрушилась невероятная лавина известности. Приходилось выносить, например, отвратительные пьяные поцелуи, когда с криком «Захарушка ты наш родной!» мужики кидались мне на шею. После «Теней» предложения посыпались одно за другим. В итоге я бросил театр и выбрал кинематограф. Ушел из «Современника», из прекрасного театра, в котором мне довелось работать.

— Не сложно ли было потомственному дворянину играть в кино в основном простых людей, крестьян?

— Ведь это моя профессия, мне положено перевоплощаться. Люди, которых пришлось сыграть на экране, мне очень нравились, несмотря на то, что были они, может быть, в чем-то несовершенно. Помню, как-то пришел к отцу, когда у него сидели его старые друзья «из былых». Они, увидев меня, засмеялись: «Надо же, твой сын сыграл председателя колхоза!» А в телепередаче, в которой я принимал участие, ведущий, вообразите, назвал меня «главным коммунистом страны». Родители мои были счастливы, что их сын, недавний ээк, добился признания в своей профессии. Ведь до этого я был никому не известным провинциальным артистом. Сестра же была просто на седьмом небе, потому что крупица ее мечты воплотилась во мне: она мечтала быть актрисой, но всю жизнь проработала экономистом.

— Вам ведь довелось сниматься даже в Мексике — в фильме «Под лунной».

— Режиссер этого фильма Серхио Ольхович — наполовину русский, наполовину мексиканец. Он родился в Таиланде, учился в нашем ВГИКе, а женился на украинке. В его фильме я сыграл главную роль эмигранта «русского», как называют русских в Мексике. Три месяца мы провели на съемках. Прилетели в Мексику 15 января, когда у нас были сильные морозы, там же лето в полном разгаре. Там я впервые увидел банановые плантации, которые меня поразили так же, как в свое время в лагере кусты с помидорами. Я полюбил эту страну, даже выучил испанский язык. По вечерам вместе с женой мы ходили в ресторанчики. Правда, моя жена боялась экспериментировать, я же смело пробовал пряные мексиканские блюда.

— А кто ваша жена?

— Я не люблю об этом говорить. Но, поверьте, у меня все нормально!

После знаменитого сериала поклонники одолевали Вельяминова вопросом: давно ли он переехал в Москву из колхоза

— Вы не пытались вернуть себе дворянство, титул, как многие?

— Зачем? Кто имел титул, тот его никогда и не утрачивал. А те, кто приобрел дворянство за деньги... Это гадко и смешно.

— Что вам пришлось пережить в заключении?

— Взрослеть по-настоящему и познавать мир взрослых я стал в лагере. Там же понял, что, как ни странно, можно оставаться порядочным человеком и в том страшном мире. Меня отправили по этапу в пересыльный лагерь Котлас. Там просидел до конца 1944 года. Осужденные работали как проклятые. Вскоре я оказался на Урале, на строительстве гидролизного завода, где мне «доверили» сколачивать ящики для снарядов. Там же я заболел дистрофией, весил всего 47 килограммов, долго лечился. Потом меня взяли в контору, какое-то время я даже работал младшим экономистом, но туго соображал, мысли были только о еде. Я все время писал сестре слезные письма о

ктаклях, участвовали в концертах. А когда ставили спектакль по пьесе Симонова «Русский вопрос», мне предложили роль американского сенатора Макферсона. Эта постановка пользовалась большим успехом во всех двенадцати лагерях, куда мы ездили на «гастроли». За эту роль мне сократили

Досье «ВМ»

Вельяминов Петр Сергеевич. Народный артист России. Лауреат Государственной премии СССР. Родился 7 декабря 1926 года в Москве. В 1943 году был осужден по 58-й статье. В 1970—1972 гг. работал в театре «Современник». В конце 70-х годов переехал в Санкт-Петербург. В кино начал сниматься в 1970 году. Наиболее известные фильмы — «Иванов катер», «Командир счастливого «Щуки», «Сладкая женщина», «Пираты XX века», «Версия полковника Зорина», «Серые волки». В настоящее время работает в антрепризном театре «Приют комедиантов» и в Академическом театре комедии им. Николая Акимова. У Петра Сергеевича трое детей — сын и две дочери. Старшая дочь окончила школу-студию МХАТ. Свободное время актер предпочитает проводить на природе. Страстно болеет за «Спартак». В ближайших планах — выпустить студентов своей актерской мастерской, завершить мемуары, построить в Санкт-Петербурге приют для бездомных животных.